

ВТОРАЯ КАРАБАХСКАЯ ВОЙНА В КОНТЕКСТЕ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ В РОССИЙСКОМ МЕДИАПОЛЕ И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

ОГАНЕС САРКИСЯН, НОРАЙР ДУНАМАЛЯН

Эта статья основана на экспертном опросе, проведенном во время второй Арцахской войны. Основная цель заключалась в том, чтобы понять российский общественный дискурс по проблеме Арцаха, разделив мнения, представленные в социальных опросах, СМИ и оценках российских экспертов. Интересно сравнить общую позицию российского руководства по Арцахской войне и проанализировать ее влияние на государственную пропаганду.

Ключевые слова: *Арцах, карабахский конфликт, Вторая Карабахская война, общественное мнение, позиция РФ, СМИ, медиасфера, экспертный опрос*

С началом военной агрессии Азербайджана против Республики Арцах позиция России стала в Армении одной из наиболее обсуждаемых тем наравне со сводками с фронтов. Отношение российских политических кругов к конфликту армянская общественность связывала с союзническими обязательствами и непосредственными интересами РФ в регионе Южного Кавказа, в то время как реальная мотивация влияния России в зоне конфликта мыслилась в категориях «посредничества» и избегания «большой региональной войны». Вместе с тем дефицит информации о официальных подходах к конфликту (даже при наличии заявлений президента РФ В. В. Путина по этой теме¹) восполнялся оценками спикеров политических ток-шоу и публикаций в СМИ, несмотря на непостоянство высказывавшихся позиций.

В данной статье мы попытаемся провести общий обзор российского взгляда на проблему войны в Карабахе в дни военных действий, раскрыть основной дискурс, формировавшийся под влиянием прессы и телевидения, официальных заявлений и экспертных оценок. Методология данного исследования включает анализ рейтинговых телевизионных передач, результатов семантических анализов, соцопросов и анонимного опроса российских экспертов.

Что касается иных источников, то в статье использованы открытые рейтинги системы мониторинга СМИ «Медialogия», обзоры баз данных СМИ, заявления государственных деятелей, записи телепрограмм и другие источники ин-

¹ Путин заявил об особом значении урегулирования в Карабахе для России (22.10.2020). URL: <https://rg.ru/2020/10/22/putin-nazval-armeniiu-i-azerbajdzhan-ravnymi-partnerami-dlia-rf.html>; Ответы на вопросы СМИ по ситуации в Нагорном Карабахе (17.11.2020). URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64431> (Дата обращения: 30.08.2021)

формации, связанные с освещением в России Второй карабахской войны в период с 27 сентября по 10 ноября 2020 года, а также в более поздних публикациях.

1. Общий обзор источников

28 октября 2020 г. агентство РИА-Новости опубликовало исследование об освещении в СМИ войны в Арцахе², где проводился количественный и качественный анализ субъективных и объективных публикаций, а также их количества по странам. Примечательно, что лидером по количеству публикаций стала Россия, обеспечив наиболее нейтральное освещение событий. В свою очередь, негативные и позитивные оценки действий Азербайджана или Армении ранжировались в зависимости от отношений к этим государствам в официальных СМИ и на уровне госпропаганды. Стоит также отметить, что в Турции, Украине, Израиле четко проводилась антиармянская позиция, в то время как только французская печать безоговорочно поддерживала армянскую сторону по количеству положительных публикаций.

В России внимание к конфликту зависело от многих факторов (официальной позиции, отношений с «революционной» властью после 2018 г., влияния армянской и азербайджанской общин, внешне- и внутривластной повестки). По количеству публикаций в соцсетях за 2020 г. в России Вторая Карабахская война заняла лишь седьмое место, уступив пандемии, голосованию по поправкам к Конституции РФ, празднованию 75-летия победы в Великой Отечественной войне и другим событиям³. Иными словами, информационный дискурс о Нагорном Карабахе или Армении не является доминирующим в Российской Федерации, хотя в Армении общественное мнение придерживается иных установок.

Считаем необходимым сделать также несколько замечаний к анализу количественных показателей и трендовых исследований с целью понимания общественного мнения. В период войны и после нее можно отметить две работы, которые заострили внимание именно на этом аспекте Второй Арцахской войны. В первой работе научный сотрудник Института Кавказа Г. Микаелян представил анализ мировых СМИ о войне⁴, а во второй – старший научный сотрудник ИМИ МГИМО А. Токарев в цикле статей сравнил интенсивность информационного противостояния Армении, Арцаха и Азербайджана в дни войны⁵, отметив явное преимущество азербайджанской информационной политики. Данные исследования могут показать общую тенденцию информационного освещения

² Опубликовано исследование об освещении в СМИ ситуации в Карабахе (28.10.2020). URL: <https://ria.ru/20201028/karabakh-1581906510.html> (Дата обращения: 30.08.2021)

³ ТОП-10 событий - 2020 год. Медиалогия URL: <https://www.mlg.ru/ratings/itogi2020/8008> (Дата обращения: 30.08.2021)

⁴ Микаелян Г. Мировые СМИ о Второй Карабахской войне. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/45766> (Дата обращения: 30.08.2021)

⁵ Токарев А. Информационная война (цикл статей). URL: <https://pressunity.org/archives/8802>, <https://pressunity.org/archives/9159>, <https://pressunity.org/archives/9249>, <https://pressunity.org/archives/10212> (Дата обращения: 30.08.2021)

военного конфликта, так как при использовании количественных методов стоит учитывать большое количество факторов, искажающих первоначальную информацию. К примеру, наибольшее количество публикаций одного автора может касаться не оригинальной статьи, а новостной ленты или перепечатанного статуса в Фейсбуке (к примеру, А. Токарев отмечает двух авторов, имеющих наибольшее количество статей: Сурена Саргсяна (Армения) и Мирмахмуд Казимоглы (Азербайджан), однако публикации первого были взяты из соцсетей, а второй автор публиковал рядовые короткие новости на report.az). Подобные этим нюансы могут довольно серьезно исказить отдельные фрагменты информации, хотя предоставят более или менее адекватную общую картину. Иными словами, конечно, вышеуказанные обстоятельства не умаляют полезности количественного анализа и раскрывают отдельные закономерности информационного дискурса вокруг Армении и других стран региона.

В опросах общественного мнения, связанных с отношением граждан РФ к карабахскому конфликту, просматриваются тенденции, которые затем реализовались в рамках актуальной политики. Проблема карабахского урегулирования никогда не была приоритетным вопросом для российского общества, что показали данные соцопросов в течение и после боевых действий в Нагорном Карабахе в 2020 г.. Так, «внимательно следили за развитием событий» 44-дневной войны от 19 до 30 процентов респондентов⁶. В то же время стоит отметить несколько важных моментов, связанных с восприятием конфликта и поддержкой той или иной стороны. Опросы Левада-центра и Фонда «Общественное мнение» демонстрируют некоторое дистанцирование россиян от карабахского вопроса, поскольку только малая часть опрошенных готова поддержать какую-либо из сторон конфликта (Армения – 7%, Азербайджан – 2 %), считая, что в возобновлении конфликта виноваты обе стороны (43% согласно ФОМ), и проявляя одинаковую симпатию к Армении и Азербайджану (71 % - Левада центр, 74 % - ФОМ)⁷. Еще одним индикатором, фиксирующим настроения россиян, является восприятие позиции РФ в конфликте, когда отказ от поддержки той или иной стороны рассматривается положительно 57 процентами респондентов, а цифры одобрения активной (44%) или пассивной (38%) роли России в разрешении конфликта довольно близки⁸. Такие мнения можно объяснить хорошим отношением ко всем сторонам конфликта (Армения – 62%, Азербайджан – 56%, Турция – 48%)⁹ и отказом включаться в отдаленный конфликт, хотя ввод рос-

⁶ Что думают россияне про конфликт в Карабахе? – Левада-Центр (30.11.2020). URL: <https://www.levada.ru/2020/11/30/что-думают-россияне-про-конфликт-в-карабахе/>; Конфликт в Нагорном Карабахе: послесловие – ВЦИОМ (17.11.2020). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/konflikt-v-nagornom-karabakhe-posleslovie> (Дата обращения: 30.08.2021)

⁷ Что думают россияне про конфликт в Карабахе? – Левада-Центр (30.11.2020). URL: <https://www.levada.ru/2020/11/30/что-думают-россияне-про-конфликт-в-карабахе/>; Конфликт в Карабахе. Позиция Турции и российско-турецкие отношения – ФОМ (09.11.2020). URL: <https://fom.ru/Mir/14490> (Дата обращения: 30.08.2021)

⁸ Конфликт в Карабахе. Позиция Турции и российско-турецкие отношения – ФОМ (09.11.2020). URL: <https://fom.ru/Mir/14490> (Дата обращения: 30.08.2021)

⁹ Как россияне относятся к Армении, Азербайджану и Турции на фоне карабахского конфлик-

сийского миротворческого контингента получил в дальнейшем поддержку в 59 %. Такой контраст мнений объясняется тем, что основной фокус внимания российского общественного мнения направлен на противостояние с НАТО или США, поэтому даже в качестве главного инициатора военных действий в Нагорном Карабахе 21 процент опрошенных назвали НАТО или США, а одобрение размещения российских миротворцев объясняется нежеланием допустить появления в регионе военных сил других государств (против размещения миротворческого контингента Турции – 69 %) ¹⁰. Стоит также отметить, что более активная позиция РФ в опросах поддерживается респондентами в возрасте старше 46 лет, и основную информацию о конфликте подавляющее число опрошенных (43%) получает из передач по телевидению и радио ¹¹.

Соцопросы очерчивают общий контекст отношения россиян к карабахскому конфликту, однако больший интерес представляют собой те точки зрения и мнения, которые транслируются через различные каналы информации, имеющие наиболее значимую роль для внутренней и внешней аудитории. Основным генератором российского дискурса о карабахском конфликте остается телевидение и онлайн-площадки, поэтому анализ основных нарративов, представленных в российских ток-шоу и новостных программах, является важным предметом исследования. Мы выделили три телепередачи («Вечер с Владимиром Соловьевым», «60 минут по горячим следам», «Время покажет» ¹²) и несколько материалов СМИ, рассмотрев содержание этих ток-шоу в начале, середине и конце военных действий. Конечно, следует учитывать жанр данных программ и логику подачи материала, однако проявляющиеся в процессе выступлений акценты – важный индикатор для понимания основных пропагандистских установок на российском телевидении и в рамках его влияния на общественное мнение.

Кроме того, заметим, что рейтинги цитирования российских телеканалов или информационных агентств в СМИ и социальных сетях довольно сильно разнятся ¹³: телеканал может иметь довольно большой рейтинг цитирования в СМИ, но проигрывать другим медиаресурсам по числу упоминаний в соцсетях или же рейтинговые позиции одних и тех же телеканалов по цитатам в СМИ и

та? – Левада-Центр (03.12.2020). URL: <https://www.levada.ru/2020/12/03/kak-rossiyane-otnosyatsya-k-armenii-azerbajdzhanu-i-turtsii-na-fone-karabahskogo-konflikta/> (Дата обращения: 30.08.2021)

¹⁰ Что думают россияне про конфликт в Карабахе? – Левада-Центр (30.11.2020). URL: <https://www.levada.ru/2020/11/30/chto-dumayut-rossiyane-pro-konflikt-v-karabahe/> (Дата обращения: 30.08.2021)

¹¹ Конфликт вокруг Нагорного Карабаха. О позиции России в конфликте между Азербайджаном и Арменией - ФОМ (20.10.2020). URL: <https://fom.ru/Mir/14477> (Дата обращения: 30.08.2021)

¹² «Вечер с Владимиром Соловьевым». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jTIKLd1PNtk> (28.09.2020), <https://www.youtube.com/watch?v=gi5LDxwQmzE> (08.10.2020), <https://www.youtube.com/watch?v=z06Vwd3H9W4> (12.11.2020); «60 минут по горячим следам». URL: https://youtu.be/6Wh2T_J70ow (29.09.2020), https://youtu.be/H3PDW1BC2_c (07.10.2020), https://youtu.be/F_N1RT_qH1s (12.11.2020); «Время покажет». URL: <https://youtu.be/uFxsQ3uBlyY> (29.09.2020), <https://youtu.be/KY9wwl0yXsl> (28.10.2020), <https://youtu.be/rpOwNZLwPo> (10.11.2020) (Дата обращения: 30.08.2021)

¹³ Федеральные СМИ. Медиалогия. URL: <https://www.mlg.ru/~YVwXl> (Дата обращения: 30.08.2021)

соцсетях могут не совпадать. Таким образом, контент телепрограмм, направленный на внутреннюю и внешнюю аудиторию не всегда может иметь ключевое влияние на общественное мнение, но идеи, которые подаются в эфире того или иного канала могут продемонстрировать общий подход к проблеме.

Кроме того, важным нюансом остается жанр программ, которые представлены в виде дебатов вокруг позиций «за» и «против» (к примеру, «60 минут по горячим следам» или «Время покажет») или же нацелены на постепенное муссирование той или иной темы в контексте обсуждения несколькими спикерами с претензией на объективный анализ («Вечер с Владимиром Соловьевым»). Несмотря на разницу жанров, основную роль в таких передачах играет ведущий, который модерирует и направляет разговор¹⁴, но одновременно с этим в эфире могла подаваться непроверенная или ложная информация без каких-либо комментариев. К примеру, И. Коротченко в эфире «60 минут» заявил, что «в 90-х годах на стороне армянских воинских формирований приняли участие ряд видных международных террористов, которые прибыли из Ливана»¹⁵, что является искажением фактов, так как армяне Диаспоры активно участвовали в Первой Карабахской войне, всячески содействуя процессу построения независимой армянской государственности¹⁶. Кроме того в этом фрагменте умалчивается участие в первой войне афганских, чеченских и иных наемников на стороне Азербайджана¹⁷. Подобные высказывания довольно часто присутствуют на различных телевизионных площадках, представляясь как «мнение эксперта», но проблема заключается в том, что жанр «шоу» приводит к фальсификации исторических фактов в угоду той или иной стороне. Очевидно, что различие во мнениях требовалось для сохранения нейтральной позиции со стороны российских медиаресурсов, однако отказ от фильтрации подаваемой информации привел к еще более искаженному восприятию конфликта и его текущего исхода.

Даже такие «либеральные» ресурсы как «Дождь», «Медуза» или другие придерживались нейтральности в вопросе освещения военных действий, подавая две противоположные точки зрения, не оснащая их каким-либо комментарием, что могло привести к дезориентации аудитории¹⁸. В свою очередь,

¹⁴ Грабельников А.А., Гегелова Н.С. Политические ток-шоу на российских телеканалах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. - 2018. - Т. 23. - №2. - С. 234-245. doi: 10.22363/2312-9220-2018-23-2-234-245

¹⁵ Эксперт: Любой военный конфликт становится зоной притяжения наемников и террористов (15.10.2020). URL: <https://www.vesti.ru/article/2472750> (Дата обращения: 28.06.2021)

¹⁶ Tölölyan, Khachig. 2007. "The Armenian Diaspora and the Karabagh Conflict since 1988." In *Diasporas in Conflict: Peace Makers or Peace Wreckers*, edited by Smith, Hazel and Stares, Paul, 106–128. New York: United Nations University Press. pp. 116-117

¹⁷ Минасян С., Соотношение статусов комбатантов, наемников, беженцев и ВПЛ в карабахском конфликте // 21-й ВЕК, N 1(3), 2006. С. 115-132. URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/143_ru.pdf (Дата обращения: 30.08.2021)

¹⁸ Примеры таких репортажей: «Война в Карабахе. Как решить конфликт и остановить бой? В эфире депутаты от Армении и Азербайджана» (04.10.2020). URL: https://youtu.be/249zUE_Ozgg; «Армяне проигрывают решающее сражение в Карабахе: азербайджанские войска вошли в Шушу, самый центр непризнанной республики. Армянское население покидает Карабах» (08.11.2020). URL: <https://meduza.io/feature/2020/11/06/v-karabahe-reshayuschee-srazhenie-azerbaydzhanskie-voyska-prorvalis-k-shushe-samomu-tsentru>

информационное агентство ТАСС по ряду причин заняло некоторую субъективную позицию, проявившуюся в действиях его руководства¹⁹, а агентство «Риа-Новости» после войны опубликовало цикл статей о «многонациональном разнообразии» Азербайджана²⁰, фактически поддерживая официальную пропаганду Баку о полиэтническом азербайджанском обществе²¹.

Учитывая вышесказанное, можно выделить несколько смысловых блоков, которые транслировались через российские «ток-шоу» в период Второй Карабахской войны и в большей степени подготовили аргументацию для защиты позиции РФ в поствоенный период:

1. В первые дни войны, в частности, в эфире «60 минут» задавался вопрос: «это очередное обострение или война?», несмотря на то, что лидеры Армении и Азербайджана в рамках все той же передачи заявляли о широко-масштабной войне.

2. Распад СССР представлялся исторической катастрофой и основной причиной конфликтов между «братскими» народами на постсоветском пространстве. По мнению некоторых экспертов, национально-территориальное разделение в советский период во многом привело к росту национализма в эпоху «Перестройки».

3. Политические изменения в 2018 г. в Армении привели к ухудшению российско-армянских отношений. Фигура Н. Пашиняна во многом стала ключевой в формировании кризисной ситуации на Южном Кавказе, так как премьер-министр РА через свои высказывания и действия спровоцировал Азербайджан напасть (много повторялась пагубность лозунга «Арцах – это Армения и точка»).

4. Одним из центральных акцентов в российском дискурсе была идея о том, что военные действия против мирного населения (прежде всего, армянского населения Нагорного Карабаха) являются красной чертой для российской стороны (В. Путин во время своего выступления на «Валдае» намекал именно на этот аспект, вспоминая погромы в Сумгаите).

nepriznannoy-respubliki-i-armyan-est-shansy-na-pobedu (Дата обращения: 30.08.2021)

¹⁹ «Михаил Гусман перечислил в Фонд помощи армии Азербайджана \$50 тыс.». URL: https://moscow-baku.ru/news/society/mikhail_gusman_perechislil_v_fond_pomoshchi_armii_azerbaydzhana_50_tys/ (Дата обращения: 30.08.2021)

²⁰ «Вместо дома - мины. Вернутся ли азербайджанцы в Карабах» (16.05.2021). URL: <https://ria.ru/20210516/fizuli-1731899163.html>; «Южные ворота Карабаха. Что происходит в Гадруте после войны» (23.05.2021). URL: <https://ria.ru/20210523/gadrut-1732593434.html>; «Храм на холме. Что происходит в Дадиванке после войны» (30.05.2021). URL: <https://ria.ru/20210530/karabakh-1733310243.html>; ««Русское сердце Кавказа». Как живет христианский колхоз среди мусульман» (06.06.2021). URL: <https://ria.ru/20210606/kolkhoz-1734885467.html> (Дата обращения: 30.08.2021)

²¹ Примечание: Во время войны азербайджанская пропаганда поставила акцент на «доказательстве» многонациональности Азербайджана и отсутствии дискриминации по этническому признаку. К примеру, в соцсетях широко тиражировался постер с погибшим во время боевых действий Денисом Прониным, хотя информация о потерях в этот период была засекречена (<https://1news.az/news/20201013105942644-Istoriya-shekhida-Denisa-Pronina-Emu-byl-nevedom-strakh-ФОТО>). Были также созданы отдельные пропагандистские ролики, демонстрирующие «многонациональность» азербайджанской армии (<https://www.facebook.com/farhad.mammadov.35/videos/10157287638541493>) (Дата обращения: 30.08.2021)

5. Не раз в эфире «Вечер с Соловьевым» высказывалась мысль, что признание Нагорно-Карабахской республики может произойти в рамках более крупной политической структуры, а Армения до сих пор не признала существование этой республики (как и присоединение Крыма), поэтому зона ответственности РФ или ОДКБ не распространяется на эту территорию.

6. С другой стороны, И. Алиев назывался опытным политиком и хорошим дипломатом, так как военные действия проводились на всемирно признанных территориях Азербайджанской республики, но следование внешнеполитическому курсу Эрдогана считалось вредным для Азербайджана.

7. Со стороны некоторых экспертов конфликт вписывался в более глобальный контекст, где Турция позиционировалась двояко: с одной стороны, предлагался тезис о самостоятельности этой державы в контексте продвижения идей пантюркизма, но, с другой стороны, некоторые эксперты обращали внимание на связь главы МИ-6 Р. Мура с Турцией и вековых попытках Великобритании столкнуть Россию и Турцию (то есть в случае данного и предыдущего пункта проводилась некоторая оправдательная линия для нападающей стороны).

8. Отдельно можно представить идею ввода российских миротворцев (предлагались также и войска стран ОДКБ) на территорию НКР, которая муссировалась в течение всего периода боевых действий и аргументации о важности миротворческой миссии после войны.

2. Анализ глубинного интервью российских экспертов

Если медийные ресурсы могут включать в себя большую долю субъективности, то экспертные мнения должны восприниматься в качестве объективного источника информации, учитывающего все аспекты проблемы. Исходя из этого, в дни войны мы решили провести опрос²² российских экспертов о текущем отношении российского руководства к конфликту и возможным перспективам урегулирования.

В анонимном опросе приняли участие 15 экспертов, и было получено 135 ответов на девять вопросов, касающиеся различных аспектов войны в Нагорном Карабахе. Респондентами опроса стали сотрудники ведущих научно-исследовательских центров Москвы, Ростова-на-Дону, Краснодара и Нижнего Новгорода. Опрос проводился с 20 по 27 октября 2020 года. Анкета состояла из общих вопросов о причинах возобновления военных действий, условиях формирования подходов российской стороны и мотивации поведения российской элиты в текущей ситуации. Ниже представлена таблица обобщенных мнений, выведенных в группы (Таб. 1).

²² Приложение. Опрос российских экспертов. URL: <https://drive.google.com/file/d/1JSBIsErCyTfLtp832Y6BtmikmBfE44vo> (Дата обращения: 30.08.2021)

Таблица 1

Группы мнений, высказанных в рамках опроса

Вопросы	Группа мнений		
1. Факторы возобновления военных действий в Нагорном Карабахе	Внутриполитические изменения в Армении после 2018 г. (5)	Комплекс факторов глобального и регионального характера (10)	
2. Влияние армянского внутриполитического контекста на позицию России в разрешении конфликта	Не влияет. Существует осознанный интерес (6)	Влияет. Рост влияния Запада в Армении (9)	
3. Масштаб конфликта	Региональный (12)	Глобальный, локальный с переходом на региональный уровень, тенденция к интернационализации (3)	
4. Изменение контекста урегулирования карабахского конфликта вследствие боевых действий и фактора Турции	Контекст не изменился (3)	Контекст изменился (12)	
5. Наличие латентного российско-турецкого противостояния и его дальнейшего углубления	Конфликт отсутствует (11)	Противостояние существует (4)	
6. Соразмерность позиции России в сложившейся ситуации	Позиция соответствует ситуации (11)	Не соответствует (4)	
7. Установление Азербайджаном контроля над всей территорией Нагорно-Карабахской республики противоречит российским интересам	Противоречит, но в рамках территории бывшей НКАО (12)	Не противоречит при условии соблюдения прав человека и добровольного присоединения к Азербайджану (3)	
8. Установление окончательного статуса НКР в контексте применения принципа «отделения во имя спасения» (remedial secession) противоречит российским интересам	Данный принцип непонятен (5)	Не противоречит российским интересам, но вряд ли будет реализован (6)	Сложный вопрос, связанный с конкретной ситуацией на Южном Кавказе (4)
9. Прекращения огня в зоне конфликта и возвращения сторон за стол переговоров достаточно для российской стороны	Достаточно (10)	Недостаточно (5)	

Факторы возобновления военных действий в Нагорном Карабахе

Представленные экспертами причины можно выделить в четыре группы факторов: 1. внешние (поддержка Турцией Азербайджана, отвлечение России и ЕС на проблемы в Белоруссии, выборы в США и т.д.), 2. подготовка Азербайджана к войне, 3. внутриполитические изменения в Армении после 2018 г. и ошибки правительства Н. Пашиняна, 4. пандемия Covid-19. Перечисленные факторы встречались почти во всех ответах респондентов.

Многие эксперты указывали на упущенную возможность разрешения конфликта. К примеру, **эксперт F** отмечает, что главным фактором стала «неспособность за 25 лет армянской стороны конвертировать успехи в войне за Карабах и очень сильную переговорную позицию в сколь-нибудь устойчивое политическое урегулирование при гарантиях России или сразу нескольких держав (и при этом неготовность пойти на определенные территориальные уступки)».

На внутриполитические противоречия и пандемию в качестве мотивации действий Азербайджана и Турции указал лишь один эксперт.

Влияние армянского внутривнутриполитического контекста на российскую позицию

В этом вопросе мнения разделились. Одна половина экспертов считает, что внутривнутриполитический контекст учитывается, но не влияет на стратегическое восприятие российских интересов, вторая – видит ослабление российско-армянских связей после политических изменений в Армении 2018 г., восприятие Москвой позиции армянского руководства как «прозападной». С другой стороны, по мнению эксперта D, в текущем положении армянский внутривнутриполитический контекст «важен только в той степени, в какой действующее руководство Армении в состоянии эффективно защищаться». В то время как эксперт L отметил, что армянский внутривнутриполитический контекст «ослабляет заинтересованность России в защите армянских интересов, облегчает её дистанцирование от конфликта».

Масштабы, контекст и урегулирование

Почти все эксперты назвали конфликт региональным с возможными глобальными последствиями, но, несмотря на это, фактор Турции не был признан в качестве однозначной причины изменения контекста урегулирования карабахского конфликта. Многие респонденты обращали внимание на два фактора:

1. «Турция не привнесла нечто новое именно в процесс урегулирования. Скорее, в силовой формат»;

2. Контекст поменялся вследствие начала военных действий, но формат урегулирования остался прежним. Иными словами, «новая повестка будет базироваться исключительно на положении дел в самом Карабахе и напрямую зависима от успехов или неудач сторон».

Таким образом, Турция воспринимается как дестабилизирующий фактор, цели которого, по большому счету, не касаются прежних форматов мирного урегулирования карабахского конфликта, но связываются с укреплением ее позиций на постсоветском пространстве.

Однако вписать новую Карабахскую войну в контекст «российско-турецкого противостояния» эксперты не спешат. Во-первых, наличие такого «латентного» конфликта им не кажется очевидным фактом; во-вторых, «Россия хотела бы избежать прямого военного столкновения с Турцией и в Закавказье, и где бы то ни было», хотя РФ против повышения роли Турции на постсоветском пространстве; в-третьих – одновременное сотрудничество и противостояние с Турцией воспринимается как «часть «большой геополитики, в рамках которой самостоятельность Турции и ее отход от стран Запада – важный элемент общей картины».

Позиция России

По большей части, позиция России в сложившейся ситуации оценивается как адекватная, хотя эксперты допускают, что многие из предпринимаемых РФ шагов могут оставаться в тени. Одновременно с этим отмечается необходимость в большей определенности в рамках дипломатического реагирования на процесс, хотя, с другой стороны, отмечается опасность утраты Россией «авторитета на постсоветском пространстве» при отсутствии более активной позиции.

Для определения позиции России мы решили поставить вопрос более конкретно: противоречит ли российским интересам установление Азербайджаном контроля над всей территорией Нагорно-Карабахской республики? За исключением трех специалистов, которые допустили подобный вариант при условии соблюдения прав армянского населения в Нагорном Карабахе, большинство экспертов заявило о несоответствии такого сценария российским интересам в регионе (если речь идет о бывшей территории НКАО).

Основные аргументы в пользу несовпадения интересов РФ и Азербайджана в контексте контроля последнего над всей территорией НКР:

- «Это означает поражение всей политики в Закавказье и утрату влияния России на местные процессы, создает ненужные соблазны для Грузии, Украины и Молдовы» (Эксперт В).
- «Это будет означать, что Россия не справилась со своей ролью гаранта безопасности в Закавказье. Это будет также означать, что гарантии, предоставленные Россией своему союзнику, Армении, не работают. (Да, формально НКР отдельно, Армения отдельно, но все понимают, что гарантии, предоставленные Россией Армении, это часть карабахского баланса). Это сильнейший удар по престижу России. Если же Россия будет добиваться от Армении передачи всей территории НКР Азербайджану, то не получит ничего, кроме смертельно обиженной Армении (и армян всего мира) и до крайности обнаглевших Азербайджана и Турции (и виноватой в этнической чистке будет тоже она)» (Эксперт D).
- «В целом противоречит. Ситуация с НКР (в пределах советских границ автономии) на нынешнем этапе должна быть «заморожена», должен быть обеспечен надежный коридор для сообщения между Арменией и НКР, для жизнеобеспечения населения НКР» (Эксперт N).

Отделение во имя спасения

Признание независимости НКР/Арцаха (и, в частности, принцип «отделение во имя спасения» (remedialsecession)), по мнению многих экспертов, также не противоречит интересам РФ, но основная проблема заключается в целесообразности подобного действия на фоне продолжающихся боевых действий. Эксперт К считает, что «при определенных условиях, в частности, в случае этнических чисток в Нагорном Карабахе со стороны Азербайджана или активизации международных террористических группировок на Южном Кавказе установление такого статуса не будет противоречить российским интересам. Однако...это может рассматриваться только как крайняя, исключительная и вынужденная мера». С другой стороны, отмечается, что «Москва на это не пойдет в нынешних условиях. Хотя разведение территории НКАО и районов было бы важно» (Эксперт J). Таким образом, последствия признания НКР для российских ученых остаются неясными, если не сказать «опасными».

«Прекращение огня» и «возвращение сторон конфликта за стол переговоров» воспринимаются как необходимый «минимум» в действиях российской стороны, но важным фактором остаются «действенные механизмы нево-

зобновления» военных действий. Такими механизмами эксперты считают миссии наблюдателей или миротворцев при российском участии, хотя наиболее достижимой целью российской дипломатии остается прекращение огня.

Заключение

Результаты представленного опроса нельзя рассматривать изолированно вне конкретной ситуации и дискурсов в дни боевых действий в Нагорном Карабахе, но в то же время ответы экспертов представляют интересный паттерн отношения российского руководства и общества к карабахскому конфликту, как и к его урегулированию. Во многом постановка ответов связана с посреднической функцией РФ и поэтому оценки ученых, несмотря на важные акценты в рассмотрении вопроса, созвучны общим установкам российского общественного мнения, формируемым отчасти через СМИ и соцсети.

Данное исследование является лишь минимальным эскизом возможного большого проекта, направленного на анализ отношения к карабахскому конфликту, Армении и Азербайджану в России. Однако использование медиаресурсов на разных этапах разработки и имплементации различных подходов должно стать отдельным направлением изучения современных российско-армянских отношений.

ՀՈՎՀԱՆՆԵՍ ՍԱՐԳՍՅԱՆ, ՆՈՐԱՅՐ ԴՈՒՆԱՄԱԼՅԱՆ – Երկրորդ Ղարաբաղյան պատերազմը ռուսաստանյան մեդիադաշտում իրադարձությունների լուսարանման և փորձագիտական գնահատականների համատեքստում – Այս հոդվածը հիմնված է փորձագիտական հարցման վրա, որն անցկացվել է երկրորդ արցախյան պատերազմի շրջանում: Հիմնական նպատակն է ճիշտ պատկերացում կազմել արցախյան հիմնախնդրի վերաբերյալ ռուսաստանյան հանրային խոսույթի մասին տարանջատելով սոցիալական և մեդիադաշտում ներկայացվող կարծիքները և ռուս փորձագետների գնահատականները:

Բանալի բառեր – Արցախ, Ղարաբաղյան հակամարտություն, երկրորդ Ղարաբաղյան պատերազմ, հանրային կարծիք, ՌԴ դիրքորոշում, ՁԼՄ, մեդիադաշտ, փորձագիտական հարցում

HOVHANNES SARGSYAN, NORAYR DUNAMALYAN – *The Second Karabakh War in the Context of Covering Events in the Russian Media and Expert Evaluations.* – This article is based on an expert survey conducted during the Second Artsakh War. The main goal was to understand the Russian public discourse on the Artsakh issue, separating the opinions presented in the social surveys, the media field, and the assessments of Russian experts. It is interesting to compare the general position of the Russian leadership on the Artsakh war and analyze its impact on state propaganda.

Key words: Artsakh, Karabakh conflict, Second Karabakh war, public opinion, position of the Russian Federation, Media, media sphere, expert survey